

Научная статья

УДК 821.054.7.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-98-115>

<https://elibrary.ru/SVEFHS>

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ПРИОРИТЕТОВ П.М. БИЦИЛЛИ

© 2024 г. В.В. Левченко

Аннотация: В статье осуществлена попытка исследования малоизученного аспекта биографии П.М. Бицилли — история формирования и развития его научных приоритетов. В основу исследования этого вопроса легли имеющаяся в историографии научная литература и новые исторические источники, выявленные в одесских архивохранилищах. Данные материалы позволяют констатировать, что П.М. Бицилли самостоятельно определил свой путь в науке. Среди ученых оказавших незначительное влияние на формирование его научных приоритетов был В.Э. Крусман, тогда как Э.Р. фон Штерн, Е.Н. Щепкин и Б.В. Варнеке формально содействовали его продвижению по карьерной лестнице высшей школы.

Ключевые слова: П.М. Бицилли, научные приоритеты, интеллектуальное творчество, историография, методология, гуманитарные науки, культурология, генерация.

Информация об авторе: Валерий Валерьевич Левченко — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Одесса, Украина.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6907-7768>

E-mail: levchenko_lav@ukr.net

Для цитирования: *Левченко В.В. К истории формирования и развития научных приоритетов П.М. Бицилли // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 2: П.М. Бицилли и гуманитарная наука русского зарубежья / сост. М.А. Васильева, науч. ред. М.А. Васильева, А.В. Бакунцев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 98–115.*

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-98-115>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

TO THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PIOTR BITSILLI'S ACADEMIC PRIORITIES

© 2024. Valery V. Levchenko

Abstract: The article attempts to examine the poorly studied aspect of Piotr M. Bitsilli's biography — the history of the formation and development of his academic priorities. The study of this issue was based on the literature available in historiography and new historical sources identified in Odessa archives. These materials allow us to state that P.M. Bitsilli independently determined his academic path. Among the scholars who had a slight influence on the formation of his scientific priorities was V.E. Krusman, whereas E.R. von Stern, E.N. Shchepkin and B.V. Varneke formally contributed to his career advancement in higher education.

Keywords: Piotr M. Bitsilli, academic priorities, intellectual creativity, historiography, methodology, humanities, cultural studies, generation.

Information about the author: Valery V. Levchenko, PhD in History, Associate Professor, Independent Researcher, Odessa, Ukraine.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6907-7768>

E-mail: levchenko_lav@ukr.net

For citation: Levchenko, V.V. "To the History of the Formation and Development of Piotr Bitsilli's Academic Priorities." *Emigrantica*. Issue 2: Piotr M. Bitsilli and the Humanities of the Russia Abroad, comp. M.A. Vasilieva, sci. ed. M.A. Vasilieva and A.V. Bakuntsev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 98–115. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-98-115>

Историк, сознательно умалчивающий о событиях,
совершает не меньший обман, чем тот,
кто сочиняет никогда не происходившее.

Аммиан Марцеллин

История формирования и развития научных приоритетов является одним из главных аспектов биографии любого ученого. Не исключением в этом вопросе является история зарождения и эволюции научных интересов ученого-социогуманитария, автора большого числа трудов по истории разных времен и народов, теории истории, культурологии, филологии, лингвистики, литературоведения и истории литературы, преподавателя Одесских высших женских курсов (1908–1920), Императорского Новороссийского университета (1911–1920), Одесского политехнического института (1918–1920)¹, филиала Белградского университета в Скопье (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, 1920–1924) и Софийского университета (Болгария, 1924–1948) — Петра Михайловича Бицилли (1879–1953).

История формирования и развития научных приоритетов до сих пор слабо изучена в биографии П.М. Бицилли, хотя за последние двадцать с лишним лет в современной историографии генезису и эволюции интеллектуального поля деятельности П.М. Бицилли исследователи уделяли немалое внимание, особенно два ведущих бициллиеведа — Т.Н. Попова и М.И. Бирман. При всем аргументированном изложении, высказанные ими гипотезы не лишены неточностей и заслуживают уточнений, исправлений и верификации.

Отдельного внимания заслуживает тема генезиса и эволюции приоритетов научных исследований П.М. Бицилли, не имеющая на сегодня подтвержденных историческими источниками изысканий. На современном этапе в историографии представлены две объемные попытки осмысления этой проблематики — Т.Н. Поповой [12, с. 332–336, 350–363] и М.И. Бирмана [4, с. 32–36, 40–42]. Несмотря на отличия в изложении проблемы, оба автора высказывают одинаковые предположения относительно процесса формирования и развития научных приоритетов П.М. Бицилли. Авторы сходятся в двух предположениях: в определении роли трех ведущих ученых-гуманитариев Новороссийского университета (Э.Р. фон Штерна, Е.Н. Щепкина и В.Э. Крусмана), оказавших в разной степени вли-

¹ М.А. Бирман ошибочно обозначает начало педагогической деятельности П.М. Бицилли в этом институте с 1911 г. [4, с. 36].

ание на становление молодого ученого; в утверждении, что формированию интеллектуального облика Бицилли были присущи «научный индивидуализм» [12, с. 333] и «самостоятельный путь исследователя» [4, с. 35]. При всей важности изложенных результатов явным пробелом в этих трудах является ограниченное использование исторических источников, которые придали бы суждениям и гипотезам большую аргументированность.

Данная статья посвящена реконструкции интеллектуального пространства П.М. Бицилли, — попытке исследовать факторы и обстоятельства, которые повлияли на процесс зарождения и становления его научных увлечений. Для решения этой задачи привлечены ранее не вводившиеся в научный оборот архивные документы, позволяющие существенно уточнить и дополнить накопленные в историографии сведения.

Генезис и эволюция научных интересов ученого — не одномоментный акт, а продолжительный, перманентный и сложный процесс, слагаемый из многих личностных и внешних факторов. Внутренним источником формирования интереса ученого к тем или иным исследованиям является наличие у него увлеченности к определенным отраслям науки. Основополагающими, обеспечивающими формирование научных приоритетов ученого являются такие личностные факторы, как природный дар к занятиям наукой, интеллектуальные способности, наличие объема необходимых знаний, трудолюбие, энтузиазм и т. д. Вопрос формирования индивидуальных научных приоритетов в широком понимании зависит от общественно-политического, социально-экономического и культурного контекста.

На протяжении чуть более сорока лет своей жизни — со дня рождения (1 (13) октября² 1879 г.) и до дня отъезда из России (28 января 1920 г.) — П.М. Бицилли жил в Одессе, где состоялись его социализация, выбор профессии, формирование научных приоритетов, знакомство с любимой женщиной, рождение ребенка и другие значимые события в жизни, способствующие формированию и становлению его индивидуальности. В «одесский» период жизни Бицилли вошел в число российских ученых гуманитарной корпорации, его

² Авторы ряда статей, посвященных П.М. Бицилли, ошибочно указывают в качестве даты его рождения 13 (25) сентября 1879 г. [2, с. 381; 3, с. 89; 5, с. 46; 11, с. 524]. Между тем, согласно актовой записи в «Метрической книге, данной из Херсонской духовной консистории в Покровскую церковь г. Одессы для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1879 год», в первой ее части «О родившихся» записано, что П.М. Бицилли родился 1 октября 1879 г. (ГАОО. Ф. 37. Оп. 6. Д. 126. Л. 185 об.).

научные работы получили высокие оценки и признание среди коллег, что позволило ему на протяжении 1910 х гг. интегрироваться в одесское академическое сообщество гуманитариев.

В соответствии с представленной нами парадигмой поколений одесских ученых-гуманитариев [7], история жизни П.М. Бицилли неразрывно связана с характеристиками представителей двух поколений — «реакционно-имперской» (1884–1917) и «раннесоветской» (1917–1941).

Отношение П.М. Бицилли к «реакционно-имперской» поколению ученых-гуманитариев состоялось согласно действующим нормам социального устройства Российской империи.

В свою очередь «реакционно-имперская» поколение ученых-гуманитариев делилась на две ветви — адептов и неконформистов. Представители первой из них были приверженцами действующей формы государственного устройства и политического режима и не воспринимали педалированные разными политическими силами революционные изменения в стране. Представители второй выступали в поддержку трансформаций общественно-политических установок в государстве с принципами политической демократии, социальной справедливости, с неотъемлемыми и общепринятыми правами человека. Учитывая известные факты участия П.М. Бицилли в студенческих сходах с поддержкой идей радикальных изменений в стране, членство в партии социал-революционеров и его принятие выдвинутых Февральской революцией 1917 г. новых общественно-политических ориентиров [12, с. 340, 369], относим его к типичным представителям ветви неконформистов «реакционно-имперской» поколения интеллектуалов.

«Раннесоветская» поколение появилась в научном сообществе на территории Российской империи вследствие общественно-политических и социокультурных катаклизмов 1917–1920 гг. В свою очередь «раннесоветскую» поколение ученых-гуманитариев разделяем на три ветви — адептов, конформистов и неконформистов.

К ветви адептов относим ученых, родившихся на рубеже XIX–XX вв. и являвшихся «ровесниками» активизации революционной ситуации в начале XX в. Их социализация зарождалась в условиях трех революций, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов происходило в условиях революционного романтизма, пролетарской идентификации и идейно-корпоративного патернализма. В период становления первого в мире социалистического государства они сознательно обслуживали потребности советской власти, лояльно относились к действующему политическому режиму, истинно верили в идеи марксизма-ленинизма, авторитет партии большевиков, ее вождей и их установки.

К ветви конформистов относим ученых, родившихся во второй половине XIX в. Их первичная социализация происходила в условиях либерализации и модернизации Российской империи, интеллектуальное становление они получили в имперской системе образования, преподавали в вузах, имели научные публикации, написанные в соответствии с теоретической парадигмой развития исторической науки в имперское время. В революционные годы они не воспринимали педалированную большевиками идеологию построения общества социальной справедливости, свободы и равенства трудящихся и навязанных новых концепций в профессиональной деятельности, но революционные события 1917–1920 гг. и утверждение советской власти заставили их переориентироваться и приспособиться к реалиям новых условий жизни.

Ветвь нонконформистов «раннесоветской» генерации состояла из ученых, которые не приняли идеи советской власти, оставались в оппозиции к ее политике и со временем оказались в числе жертв политических репрессий.

Среди ученых-гуманитариев «раннесоветской» генерации П.М. Бицилли относим к ветви конформистов, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов которых происходило в условиях революционного романтизма. В студенческие годы он примыкал к левым политическим течениям, впоследствии присоединился к партии социалистов-революционеров, в период становления и утверждения первого в мире социалистического государства в 1917–1920 гг. не разделял его идеологических обоснований. С начала 1920 х гг. постепенно меняя представление о коммунистических идеях советской власти, в 1940 х гг. пришел к выводу о необходимости принять гражданство СССР, в 1946–1948 гг. предпринял три попытки получить его, но все они окончились ничем [9, с. 154–155].

В формировании интеллектуальных интересов П.М. Бицилли главную роль сыграли семья и ее окружение. Несмотря на то, что его отец греческого происхождения был потомственным дворянином, доминирующее положение в управлении делами семьи принадлежало матери, которая имела еврейские корни [6].

В соответствии с традиционной культурой еврейского народа образование воспринимается в семье не только как средство сохранения жизни, но и как самоцель, а воспитание и образование детей является важным процессом, от которого зависит будущее ребенка. Традиционно еврейские родители ставят своих детей превыше всего в жизни, не поощряя при этом лень и праздное времяпрепровождение. С малых лет еврейские дети приучены к постоянной занятости

(учеба, помощь по дому или ремеслу, чтение, музыка, увлечения).

Даже в смешанных супружеских парах, каким являлся брак родителей П.М. Бицилли, приоритетным в воспитании было — привить мотивацию к обучению, вежливое отношение и уважение к взрослым, положительные человеческие качества, равнодушие к сиюминутным увлечениям, бережное отношение к наличным благам, которыми не могут блеснуть сверстники других культур.

Сохранению этнических ценностей также способствовали примеры многие родственников матери, которые составляли основной круг семьи П.М. Бицилли и были видными представителями российского интеллектуального сообщества [6; 10]. В контексте этнического самосознания евреев престижное высшее образование понималось как интеграция в действующее культурное пространство с возможным дальнейшим продвижением в привилегированные слои российского сословного общества.

Благодаря традиционному воспитанию еврейской семьи П.М. Бицилли, равно как и его младший брат М.М. Бицилли, получили образцовое домашнее образование, включающее в себя не только программу начальных классов классической гимназии, но и любовь к чтению, изучению иностранных языков, рисованию, занятию музыкой и т. п., что стало фундаментом высокого интеллектуального уровня и дальнейшего успешного обучения.

В 1894 г. в неполных пятнадцать лет П.М. Бицилли поступил в четвертый класс 2-й гимназии, где учился на протяжении пяти лет и практически в двадцатилетнем возрасте (без четырех месяцев) окончил ее с серебряной медалью. Из одиннадцати итоговых отметок за восьмой класс четыре были «5» (по русскому языку с церковнославянским и словесностью, логике, латинскому языку и греческому языку) и семь «4» (по Закону Божию, математике, физике, математической географии, истории, географии и немецкому языку). По результатам семи испытаний, проходивших в апреле-мае 1899 г., он получил шесть отметок «5» (по Закону Божию, русскому языку с церковнославянским и словесностью, латинскому языку, греческому языку, истории и немецкому языку) и одну «4» — по математике. В аттестате зрелости, подписанном 1 июня 1899 г. директором 2-й гимназии К.А. Пятницким, были отмечены «особенная любознательность» П.М. Бицилли к «филологическим предметам» и «отличные успехи в науках, в особенности же в русском и древних языках»³.

³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1254. Л. 2–2 об.

Как видим, к неполным двадцати годам у П.М. Бицилли четко определилась склонность к гуманитарным наукам, в частности, — к филологии⁴ с акцентом на изучение латинского и древнегреческого языков. Показательно, что отличную оценку по истории в гимназии авторитетный в будущем историк смог получить только по результатам выпускного экзамена.

Несмотря на сформировавшийся к двадцати годам ярко выраженный интерес к изучению древних языков, 19 июля 1899 г. П.М. Бицилли вместе с братом М.М. Бицилли, который был младше на два года и в гимназии более преуспевал в освоении естественных предметов⁵, подал прошение на имя ректора ИНУ о зачислении на юридический факультет⁶.

Выбор факультета, позволим себе предположить, скорее всего, был обусловлен желанием матери дать сыновьям престижное юридическое образование, что помогло бы им в будущем стать востребованными в любой отрасли юриспруденции и занять видное положение в обществе. Но склонность братьев к овладению знаниями в других отраслях науки возобладала над желаниями матери.

Отучившись весь 1899/1900 учебный год на юридическом факультете, в августе 1900 г. оба брата перешли на другие факультеты Новороссийского университета, выбранные ими в соответствии со своими интеллектуальными интересами: М.М. Бицилли перевелся на 1-й курс естественного отделения физико-математического факультета⁷, а П.М. Бицилли — на 1-й курс исторического отделения историко-филологического факультета⁸.

При весьма разнообразном диапазоне интеллектуальных увлечений и занятий, на протяжении чуть более восемнадцати лет — второй половины «одесского» периода жизни П.М. Бицилли — с сентября 1899 по январь 1920 гг. (с двумя перерывами — в 1905–1906 и 1906–1908 гг.), его судьба была связана с одной государственной институцией — ИНУ (шесть лет в качестве студента — 1899–1905 и 1906 гг.; почти два с половиной года в статусе профессорского сти-

⁴ В конце XIX в. в Российской империи под филологией подразумевали совокупность гуманитарных дисциплин (языкознание, текстологию, литературоведение, источниковедение, палеографию и др.), изучающие духовную культуру народа через языковой и стилистический анализ письменных текстов [1].

⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1253. Л. 1.

⁶ Там же. Оп. 12. Д. 697. Л. 341–342.

⁷ Там же. Оп. 5. Д. 1253. Л. 18.

⁸ Там же. Д. 1254. Л. 29.

пендиата — 1908–1910 гг.; девять лет в разных ипостасях преподавателя историко-филологического факультета — 1911–1920 гг.).

Несмотря на увлечение филологией, на историко-филологическом факультете П.М. Бицлли выбрал историческое отделение. Во время обучения он слушал лекции многих авторитетных ученых-гуманитариев — П.Н. Ардашева, А.П. Доброклонского, В.М. Истрина, А.П. Казанского, А.М. Клитина, А.А. Кочубинского, Н.Н. Ланге, И.А. Линниченко, В.Н. Мочульского, А.А. Павловского, Г.И. Перетятковича, А.И. Томсона, Е.Н. Щепкина и др. В их числе были известные филологи-классики — А.Н. Деревицкий (курсы «Сочинения Лукиана», «Тацит», «Лукиан», «Чтение Плиния младшего», «Разбор од Горация», «Разбор лирических стихотворений», «Чтение Лукиана», «Письма Плиния младшего», «Чтение эпиграмм Марциала» и др.), И.И. Луньяк (курсы «Вергилий», «Гораций», «Демосфен», «Саллюстий», «Медея Эврипида» и др.), М.И. Мандес («Риторика Аристотеля»), Э.Р. фон Штерн (курсы «*“Germania” Tacit*», «Ксенофонт», «Саллюстий», «История Греции», «Чтение Фукидида», «Чтение Тацита», «Римская история» и др.)⁹.

Среди преподавателей историко-филологического факультета двое — Э.Р. фон Штерн (1859–1924) и Е.Н. Щепкин (1860–1920) — стали неформальными наставниками П.М. Бицлли в освоении университетского и академического пространства. Правда, исторические источники, которые подтверждали бы систематическое участие этих видных ученых в развитии научных приоритетов молодого коллеги, на сегодня не выявлены.

В научной литературе бытует мнение, что Э.Р. фон Штерн пробудил у П.М. Бицлли интерес к римской истории, при этом исследователи ссылаются на первые работы молодого ученого, опубликованные в 1912–1913 гг. (см., например: [12, с. 352]). Однако из трех статей, написанных в указанный период, две посвящены истории Рима [14; 17], одна — истории Греции [13]. Следовательно, в первых своих работах молодой ученый рассматривал вопросы не только римской, но и греческой истории.

Характерно, что предметом исследования первых трех публикаций Бицлли, посвященных разным аспектам антиковедения (история Афинского государства, размышления Тацита о римской государственности, аренда государственных земель и крепостная зависимость колонов в Римской империи и т. д.), стали исторические источники. Основу первых двух статей составили опублико-

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–3; Оп. 5. Д. 1254. Л. 5–12.

ванные письменные источники, а третья стала «попыткой разбора одного из вопросов, вызванного эпиграфическими находками» [14, с. 358]. Предметом исследования Бицилли в этих работах являлся скрупулезный анализ исторических источников на древнегреческом и латинском языках, что представляется крайне ценным, если учесть скудность источниковой базы как главную проблему изучения истории античности. Специальное историческое образование позволило ему на основе проведенного анализа и сопоставления документальных материалов делать самостоятельные выводы относительно разных аспектов жизни античного общества.

Несмотря на совпадение эпохи и тематики научных исследований Э.Р. фон Штерна и П.М. Бицилли, утверждение, что старший коллега побудил молодого ученого к изучению истории античности и вследствие этого является одним из его наставников на научном поприще, представляется нам недостаточно убедительным.

Тем не менее неоспоримым фактом является то, что именно Э.Р. фон Штерн способствовал началу карьеры П.М. Бицилли в сфере высшего образования. Именно Э.Р. фон Штерн, будучи директором Одесских высших женских курсов, 15 декабря 1908 г. ходатайствовал перед попечителем Одесского учебного округа об утверждении профессорского стипендиата П.М. Бицилли сторонним (внештатным) преподавателем для ведения просеминария по всеобщей истории¹⁰. Не исключено, что Э.Р. фон Штерн, являвшийся также деканом историко-филологического факультета (1905–1909) и ординарным профессором кафедры всеобщей истории (с 1901/02 по 1910/11 учебные годы), содействовал и избранию П.М. Бицилли 24 июля 1908 г. профессорским стипендиатом этой кафедры¹¹.

После отъезда в 1911 г. Э.Р. фон Штерна из Одессы П.М. Бицилли продолжил изучение источников античной истории под руководством уже филолога-классика Б.В. Варнеке (1874–1944), который в 1910 г. перевелся из Казанского в Новороссийский университет по просьбе все того же Э.Р. фон Штерна.

Ординарный профессор Б.В. Варнеке был старше профессорского стипендиата П.М. Бицилли всего на пять лет. Прямых свидетельств того, что Б.В. Варнеке стал наставником молодого ученого в области антиковедения, нет — мы располагаем только косвенными данными на этот счет.

¹⁰ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 479. Л. 47.

¹¹ Там же. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1119. Л. 6–6 об., 46–46 об.

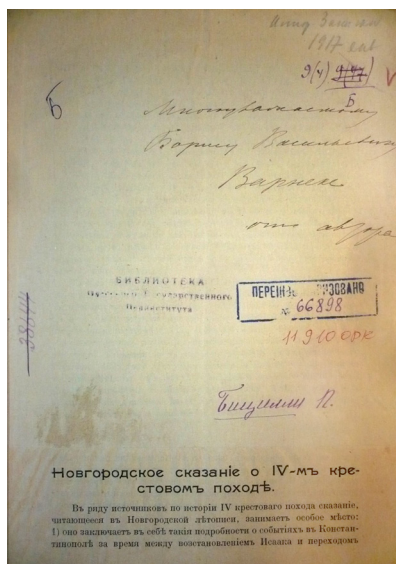
В фронтально исследованной нами именной книжной коллекции Б.В. Варнеке, состоящей на сегодня из 1856 единиц печатных изданий и хранящейся в секторе редкой и ценной литературы отдела обслуживания библиотеки Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. Ушинского [8], выявлены оттиски двух статей П.М. Бицилли [14; 15] с его дарственными надписями в адрес старшего коллеги. На оттисках оставлены почти идентичные надписи: «Многоуважаемому Борису Васильевичу Варнеке, автор» и «Многоуважаемому Борису Васильевичу Варнеке от автора». Выявленные инскрипты дают основание утверждать, что П.М. Бицилли близко общался с Б.В. Варнеке и высказывал ему уважение и чувство благодарности.

Отношения между учеными продолжались и в дальнейшем. Осенью 1917 г. П.М. Бицилли вошел в состав комиссии по разработке проекта устава и организации Народного университета в Одессе от партии эсеров. Также он стал членом Совета Народного университета и председателем исторической секции в его структуре. Разрабатывая учебный план по историческим дисциплинам 22 декабря 1917 г., в записке к учебному плану исторической секции Одесского народного университета он указал, что вместе с Б.В. Варнеке избрал чтение курса лекций по истории Рима¹². Примечательно, что в Новороссийском университете этот курс начиная с 1911/12 по 1916/17 учебные годы неизменно преподавал Б.В. Варнеке, а в 1917/18 учебном году его вел П.М. Бицилли¹³, основной дисциплиной которого с 1914/15 по 1919/20 учебные годы был «Общий курс истории средних веков». После 1917/18 учебного года ни Б.В. Варнеке, ни П.М. Бицилли лекции по истории Рима в университете больше не читали. Причина, подтолкнувшая Бицилли на один год взять ведение курса по римской истории, остается под вопросом. Как бы то ни было, итогом этой работы стало издание в 1919 г. переработанного курса лекций «Падение Римской империи» [16].

Взаимоотношения между Б.В. Варнеке и П.М. Бицилли не вышли за пределы служебных контактов, скорее всего, из-за расхождений в общественно-политических взглядах: Б.В. Варнеке был убежденным консерватором, тогда как его младший коллега состоял в партии эсеров.

¹² Научная библиотека ОНУ имени И.И. Мечникова. Архив Н.Н. Ланге. К. 32. Ед. хр. 300. Л. 119.

¹³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2809. Л. 1 об.

Илл. 1. Инскрипт П.М. Бицилли, посвященный профессору Б.В. Варнеке, на оттиске своей статьи «Новгородское сказание о IV-м крестовом походе», опубликованной в «Исторические известиях», 1916. Т. III–IV. С. 53–60.

Fig. 1. Inscript by P.M. Bitsilli, dedicated to Professor B.V. Warnecke, on a reprint of his article 'The Novgorod Tale of the Fourth Crusade,' published in *Historicheskie izvestiya* journal, 1916. Vol. III–IV., pp. 53–60.

Еще одним наставником, даже «крестным отцом» П.М. Бицилли как университетского преподавателя-историка некоторые исследователи называют профессора Е.Н. Щепкина, чьи занятия (курсы «История XIX в.», «Практические занятия по всеобщей истории», «История средних веков», «История XVIII в.», «Методология истории», «История средних и новых веков») П.М. Бицилли посещал в студенческие годы¹⁴. Говорить с уверенностью о каком-либо влиянии Е.Н. Щепкина на формирование и эволюцию исследовательских приоритетов студента, а затем и профессорского стипендиата П.М. Бицилли невозможно из-за отсутствия соответствующих документальных свидетельств (к тому же с 1906 по 1917 гг. Е.Н. Щепкин в ИНУ не преподавал).

Утверждение Т.Н. Поповой, что прочитанные П.М. Бицилли 15 декабря 1910 г. на заседании факультета две пробные лекции на темы

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–3; Оп. 5. Д. 1254. Л. 5–12.

«Фридрих II Гогенштауфен» и «Наказы 1789 г. как исторический источник»¹⁵ тематически совпадают с научными интересами Е.Н. Щепкина [12, с. 355], на наш взгляд, является обосновательным: Е.Н. Щепкин по основному профилю был историком-новистом, в его персональной библиографии нет работ, посвященных классическому средневековью и истории Франции конца XVIII в. Тем не менее этот вопрос требует дополнительных источниковедческих разысканий.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении историческим источникам, Е.Н. Щепкин стал проявлять участие к судьбе молодого перспективного ученого уже после того, как тот окончил университет и начал делать первые шаги на поприще преподавания в высшей школе (вне Новороссийского университета).

Именно Е.Н. Щепкин выступил 20 ноября 1908 г. на заседании историко-филологического факультета Одесских высших женских курсов с предложением пригласить профессорского стипендиата П.М. Бицилли для повышения уровня преподавания всеобщей истории и ведения практических занятий (чтение и толкование исторических памятников) со слушательницами I и II курсов исторического отделения. Девятью голосами «за» против одного «нет» П.М. Бицилли был избран сторонним преподавателем.

24 января 1909 г. на заседании историко-филологического факультета Одесских высших женских курсов Е.Н. Щепкин ходатайствовал об отлитографировании в количестве 150 экземпляров перевода П.М. Бицилли «Великой хартии вольностей» как пособия для практических занятий, и это его ходатайство было удовлетворено¹⁶. Отметим, что с самого начала своей преподавательской деятельности в Новороссийском университете и на Одесских высших женских курсах молодой ученый концентрировал внимание на чтении, переводе, изучении и толковании исторических первоисточников.

Наиболее существенную помощь Е.Н. Щепкин оказал П.М. Бицилли как педагогу-историку уже во время Гражданской войны в России. Так, на заседаниях историко-филологического факультета Новороссийского университета, состоявшихся 13 (26) сентября 1918 г.¹⁷, 4 (17) июня и 8 (21) августа (повторно) 1919 г.¹⁸, Е.Н. Щепкин выступил с положительными отзывами¹⁹ о научных трудах доцента

¹⁵ Там же. Оп. 4. Д. 1119. Л. 53.

¹⁶ ГАОО. Ф. 334. Оп. 3. Д. 7529. Л. 67–68, 70–71.

¹⁷ Там же. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1119. Л. 24–41.

¹⁸ Там же. Л. 17–18; Д. 2710. Л. 171–171 об.

¹⁹ Отзыв Е.Н. Щепкина от 13 (26) сентября 1918 г. подготовлен автором данной статьи к публикации.

П.М. Бицилли — участника конкурса на соискание должности профессора кафедры всеобщей истории.

Вместе с тем имеющиеся в научной литературе материалы не дают оснований говорить о систематическом научном руководстве со стороны Е.Н. Щепкина и его влиянии на выбор П.М. Бицилли интеллектуального поля деятельности.

В отличие от упомянутых выше трех ученых-историков, единственным коллегой П.М. Бицилли в российской академической корпорации, который в некоторой степени оказал воздействие на формирование его научных приоритетов, был В.Э. Крусман (1879–1922). В 1908 г. П.М. Бицилли и В.Э. Крусман одновременно оказались на историко-филологическом факультете Новороссийского университета: первый — в качестве профессорского стипендиата, второй — как приват-доцент. С первых лет знакомства между ними завязались товарищеские отношения, основой для которых, среди прочего, послужила общность научных интересов. Кроме того, занимая на кафедре общей истории более высокую должность, В.Э. Крусман старался помогать П.М. Бицилли в его профессиональном становлении и развитии.

Так, в 1910 г. приват-доцент В.Э. Крусман подсказал профессору стипендиату П.М. Бицилли, как правильно составить отчет об изучении всеобщей истории (преимущественно истории Франции вплоть до первой половины XIX в.)²⁰, и 29 мая того же года выступил на заседании кафедры с отзывом об этом отчете²¹.

В октябре 1912 г. В.Э. Крусман по поручению факультета составил инструкцию для командированного за границу с апреля 1913 г. по апрель 1914 г. приват-доцента П.М. Бицилли, которому предстояло ознакомиться с методикой преподавания всеобщей истории в университетах Германии и Франции²².

Скорее всего, благодаря В.Э. Крусману произошло знакомство П.М. Бицилли с И.М. Гревсом [12, с. 353], который стал одним из официальных оппонентов на защите магистерской диссертации П.М. Бицилли в мае 1917 г. в Петроградском университете.

31 августа 1917 г. В.Э. Крусман выступил с положительным от-

²⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1119. Л. 47–50; Д. 4238. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 4238. Л. 1–44. Отзыв В.Э. Крусмана подготовлен к публикации автором данной статьи.

²² Там же. Д. 1119. Л. 64–66. Инструкция В.Э. Крусмана подготовлена к публикации автором данной статьи.

зывом о научной работе приват-доцента П.М. Бицилли при его утверждении в должности доцента кафедры всеобщей истории ИНУ²³.

Также с положительными отзывами о научных работах доцента П.М. Бицилли при его утверждении в должности и <справляющего> д<олжность> экстраординарного профессора кафедры всеобщей истории В.Э. Крусман выступал 4 (17) июня и 8 (21) августа (повторно) 1919 г.²⁴

Таким образом, систематическое научное руководство подготовкой магистерской диссертации П.М. Бицилли к защите в 1908–1917 гг. осуществлял главным образом В.Э. Крусман.

В одном из своих отзывов он отмечал, что для П.М. Бицилли основным объектом и критерием истины в его исторических исследованиях был первоисточник, а «наибольшим достоинством» его работ, независимо от их жанровой принадлежности, называл

восхождение автора от широкой проблемы, им себе поставленной, в самую глубь первоисточников, и решение проблем там, на источниковом материале, а не отвлеченным рассуждением. Эта привязанность к источнику, и та огромная начитанность на источниковом материале, которая ее восполняет, — является самой лучшей гарантией того, что широкий исторический кругозор П.М. Бицилли никогда не будет поверхностным²⁵.

Таким образом, стержневым элементом, влиявшим на зарождение и формирование научных приоритетов П.М. Бицилли, являлся непосредственно исторический первоисточник, на скрупулезном изучении которого акцентировал внимание ученый. Принцип выбора темы у П.М. Бицилли соответствовал не общепринятому алгоритму: «проблематика — источник — исследование», а его индивидуальному подходу в формате: «источник — проблематика — исследование».

Подводя итоги, можно констатировать, что научные приоритеты П.М. Бицилли формировались поэтапно и были предопределены природным даром, усердным самообразованием и широким научным кругозором. Выбору перспективных вопросов в области социогуманитарных наук, а также методов и практик, необходимых для их

²³ Там же. Л. 20–22; Д. 2017. Л. 9. Отзыв В.Э. Крусмана подготовлен к публикации автором данной статьи.

²⁴ Там же. Д. 1119. Л. 17–18; Д. 2710. Л. 171–171 об.

²⁵ Там же. Д. 1119. Л. 21а.

успешной реализации П.М. Бицилли научился у выдающихся ученых-современников благодаря скрупулезному изучению исторических памятников и трудов предшественников, опыту общения в профессиональной среде и личному интуитивному мышлению. Все эти факторы помогли П.М. Бицилли довольно быстро адаптироваться в российском, а затем и зарубежном академическом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Аверинцев С.С.* Филология // Большая российская энциклопедия: [в 30 т.]. М.: Большая рос. энциклопедия, 2017. Т. 33. С. 363.
2. *Анохина Ю.Ю.* Гуманитарная наука русского зарубежья: К 140-летию со дня рождения П.М. Бицилли. Международная конференция в ИМЛИ РАН // Новый филологический вестник. 2020. № 2 (53). С. 380–387. DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00057
3. *Бахчиванжи А.П.* Книги с автографами П.М. Бицилли в университетской библиотеке // Вісник Одеського національного університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. 2010. Т. 15, вип. 21. С. 89–97.
4. *Бирман М.А.* П.М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество. М.: Водолей, 2018. 444 с.
5. *Вомперский В.П.* П.М. Бицилли о творчестве Ивана Бунина // Русская речь. 1995. № 6. С. 46–47.
6. *Левченко В.В.* «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова...»: еврейская ветвь родословной П.М. Бицилли // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность: Материалы международной научной конференции 14 апреля 2019 г. / отв. ред. В.Г. Вовина, М.О. Мельцин. СПб.: Петербургский ин-т иудаики, 2019. С. 176–189.
7. *Левченко В.В.* Генерации одесских ученых-историков (1920–1941 гг.): идентификация, состав, особенности // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 1. С. 133–145.
8. *Левченко В.В.* Историко-культурологические аспекты частной книжной коллекции профессора Б.В. Варнеке // Воронцовский сборник: сб. науч. ст. Одесса: ООО «Удача», 2019. Вып. 9. С. 43–54.
9. *Левченко В.В., Попова Т.Н.* П.М. Бицилли: новые архивные материалы (К 135-летию со дня рождения) // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов. Брянск: Ладомир, 2014. Вып. 16. С. 149–157.
10. *Нерозник В.П.* Петр Бицилли — еще одно возвращение на родину //

Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64, № 6. С. 524–536.

11. Попова Т.Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика. Одесса: М.А. Бондаренко, 2017. 456 с.
12. Попова Т.Н., Левченко В.В. П.М. Бицилли: фрагменты семейной истории // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов. Брянск: РИО Брянского гос. ун-та, 2018. Вып. 20. С. 126–147.

Источники

13. Бицилли П. К вопросу об источниках Atenaion politeia. Одесса: Экономическая тип., 1912. 13 с.
14. Бицилли П. Colonus и conductor в свете новейших исследований // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1913. Ч. 46, № 8. Отд. классической филологии. С. 358–379.
15. Бицилли П. Новгородское сказание о IV-м крестовом походе // Исторические известия. 1916. № 3–4. С. 53–60.
16. Бицилли П.М. Падение Римской империи. Одесса: А.А. Ивасенко, 1919. 104 с.
17. Бицилли П. Тацит и Римский империализм // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XXX. Пропεμπήρια. Сборник статей, изданный Императорским обществом истории и древностей в честь почетного члена Эрнеста Романовича фон Штерна. Одесса, 1912. С. 378–388.

REFERENCES

1. Averintsev, S.S. “Filologiya” [“Philology”]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [Big Russian Encyclopedia], vol. 33. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2017, 363 p. (In Russian)
2. Anokhina, Iu.Iu. “Gumanitarnaia nauka russkogo zarubezh'ia: K 140-letiiu so dnia rozhdeniia P.M. Bitsilli. Mezhdunarodnaia konferentsiia v IMLI RAN” [“The Humanities of the Russia Abroad, to the 140th Anniversary of the Birth of P.M. Bitsilli. International Conference at IWL RAS”]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 2 (53), 2020, pp. 380–387. DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00057 (In Russian)
3. Bakhchivanzhi, A.P. “Knigi s avtografami P.M. Bitsilli v universitetskoj biblioteke” [“Books Autographed by P.M. Bitsilli in the University Library”]. *Visnyk Odes'kogo natsional'nogo universitetu. Seriia: Bibliotekoznavstvo, bibliografoznnavstvo, knigoznnavstvo*, vol. 15, issue 21, 2010, pp. 89–97. (In Russian)
4. Birman, M.A. *P.M. Bitsilli (1879–1953). Zhizn' i tvorchestvo* [P.M. Bitsilli (1879–1953). Life and Work]. Moscow, Vodolei Publ., 2018. 444 p. (In Russian)
5. Vomperskii, V.P. “P.M. Bitsilli o tvorchestve Ivana Bunina” [“P.M. Bitsilli on

- the Work of Ivan Bunin”]. *Russkaia rech*, no. 6, 1995, pp. 46–47. (In Russian)
6. Levchenko, V.V. ““Avraam rodil Isaaka; Isaak rodil Iakova...’ evreiskaia vetv’ rodoslovnnoi P.M. Bitsilli” [““Abraham Begat Isaac; Isaac Begat to Jacob...’ the Jewish Branch of P.M. Bitsilli’s Genealogy”]. Vovina, V.G., and M.O. Mel’tsin, editors. *Evrei Rossii, Evropy i Blizhnego Vostoka: istoriia, kul’tura i slovesnost’* [*Jews of Russia, Europe and the Middle East: History, Culture and Literature*]. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of Judaica Publ., 2019, pp. 176–189. (In Russian)
7. Levchenko, V.V. “Generatsii odesskikh uchenykh-istorikov (1920–1941 gg.): identifikatsiia, sostav, osobennosti” [“Generations of Odessa Historians (1920–1941): Identification, Composition, Features”]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki*, vol. 162, book 1, 2020, pp. 133–145. (In Russian)
8. Levchenko, V.V. “Istoriko-kul’turologicheskie aspekty chastnoi knizhnoi kolleksii professora B.V. Varneke” [“Historical and Cultural Aspects of the Private Book Collection of Professor B.V. Varneke”]. *Vorontsovskii sbornik* [*Vorontsov Collection*], issue 9. Odessa, “Udacha” Ltd. Publ., 2019, pp. 43–54. (In Russian)
9. Levchenko, V.V., and T.N. Popova. “P.M. Bitsilli: novye arkhivnye materialy (K 135-letiiu so dnia rozhdeniia)” [“P.M. Bitsilli: New Archival Materials (on the Occasion of the 135th Birthday)”]. *Problemy slavianovedeniia* [*Problems of Slavic Studies*], issue 16. Briansk, Ladomir Publ., 2014, pp. 149–157. (In Russian)
10. Neroznak, V.P. “Petr Bitsilli — eshche odno vozvrashchenie na rodinu” [“Piotr Bitsilli — Another Homecoming”]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 64, no. 6, 1994, pp. 524–536. (In Russian)
11. Popova, T.N. *Zhizneopisanie uchenogo-istorika na perekrestke istoriograficheskikh traditsii. Teoriia. Metodologiia. Praktika* [*Biography of a Historian at the Crossroads of Historiographical Traditions. Theory. Methodology. Practice*]. Odessa, M.A. Bondarenko Publ., 2017. 456 p. (In Russian)
12. Popova, T.N., and V.V. Levchenko. “P.M. Bitsilli: fragmenty semeinoi istorii” [“P.M. Bitsilli: Fragments of Family History”]. *Problemy slavianovedeniia* [*Problems of Slavic Studies*], issue 20. Briansk, Briansk State University Publ., 2018, pp. 126–147. (In Russian)

Дата поступления статьи: 12 августа 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 11 ноября 2022 г.

Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Received: 12 August 2021

Approved after reviewing: November 11, 2022

Date of publication: December 26, 2024